

Бредни-2025

«Бредни» от слова «бредень».

1373. 20260116, пятница.

КАК НАДО БОЛЕТЬ

Человек так устроен, что время от времени ему нужно болеть. Советую использовать лёгкие болезни, которые можно назвать недомоганиями. Вот рекомендации по сезонам года:

Весной лучше всего болеть весенней хандрой и беспричинной грустью из-за авитаминоза. А больше из-за того, что вся природа после зимы расцветает, а вы не расцветаете. Рекомендуется наблюдение мимолётности жизни и тревожное ожидание лета.

Летом можно отделаться ушибом и другими лёгкими повреждениями, ну, хотя бы укусом насекомых. Сидите на даче, на свежем воздухе, можете расположиться на зелёной лужайке в креслах или на качелях и наслаждаться ничегонеделанием, которое вам прощается из-за болезни.

Осенью полагается болеть осенней депрессией, вызываемой сокращением светового дня. Природа увядает, и вы тоже увядайте. Рекомендуется грустить и даже печалиться, размышляя о том, что всё приходит к своему концу и ничто не вечно под луной, а впереди бесконечная зима.

Зимой рекомендуется простудиться. Вы в тёплом доме, носа на улицу не высовывайте, да и хорошо ведь: там же холодно, ветрено, скользко. А вы кутаетесь в шерсть, пьёте чего-нибудь горячее, можно даже горячительное (все народные средства такие), и разрешено валяться в постели хоть целый день на вполне законном основании.

1374. 20260120, вторник.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОСТИ

История ничему не учит.

Казалось бы, где, как не в России, пережившей революцию 1917-го года, развал страны и приватизацию 1990-х годов, должен был выработаться иммунитет к резким движениям. Ан нет, опять хотят чего-то улучшить, преобразовать, снести, заменить и т.д.

С другой стороны, все эти скачки неизбежны и составляют важный механизм эволюции общества. Удивляет другое: неизбывная наивная вера в то, что можно сделать лучше и быстро, и чем энергичнее эта вера, тем выходит не лучше, а хуже.

Казалось бы, ясно: власть всегда плоха и во всём виновата. Но почему-то думают, что можно сменить одну власть на другую, которая будет хорошей. С чего бы это ей быть хорошей?

Ещё говорят: мы хотим перемен. Но известно ведь, что нет ничего хуже перемен, даже такое китайское проклятие есть: «чтоб тебе жить в эпоху перемен». А ведь перемены неизбежны. Они всё равно произойдут, хотим мы того или нет. Но чем больше мы будем дёргаться, тем переход будет хуже и даже кровавее.

В каждую эпоху человек выбирает для себя сам, что ему делать: бежать впереди паровоза, пускать поезда под откос, пить шампанское в вагоне-ресторане, выпрыгивать из вагона, пока не поздно, или дрыхнуть на второй полке, надеясь на проводника, который разбудит, когда приедем. Только определяется этот выбор вовсе не какими-то там принципами или идеями, а чистой физиологией. В том числе возрастной: молодые хотят перемен, старым это уже надоело.

Идеальное общество возможно, но для этого люди должны быть идеальны. А они не идеальны, и никогда ими не будут. Идеальны только мертвецы.

Человек есть существо социальное, в том числе и в том смысле, что он не может быть полностью свободным и независимым. Такой человек был бы идеальным, но такому человеку и общество-то не нужно и, в конечном итоге, ему и жить-то незачем.

Глеб Седелников определял свободу как «добровольное рабство». Он, конечно, имел в виду творчество. Творчество возможно только в сети бесчисленных культурных связей, опутывающих человека. Без этих связей творчества нет, есть только энергия разрушения. А Владимир Борисович Микушевич определял культуру как остановившееся творчество, т.е. как умершее творчество. И тут возникает вопрос о глубокой и нерасторжимой

связи жизни и смерти. Мы живём, потому что умрём. Можно, конечно, верить в бессмертие души и загробную жизнь, но это попытка разрешить неразрешимое. Что там делать-то, в загробной жизни? Тут мы с Микушевичем расходимся.

Возвращаясь к современности: вы уверены, что оцениваете её с этой точки зрения? Или просто в силу глубокой зависимости повторяете одни и те же мантры? Я заметил, что самые зависимые и несвободные люди — это те, кто больше всех кричит о независимости и свободе.

1375. 20260121, среда.

Всё возрастающий интерес к ИИ показывает всю меру одиночества современного человека.

1376. 20260121, среда.

Прочитал книжку Ю.М. Лотмана «Сотворение Карамзина». И вспомнил другого историка, тоже «сотворившего себя» — Сыма Цяня. Оба умерли в 59 лет (если верить дате рождения Сыма Цяня 145 г. до н.э., другая предполагаемая дата 135 г. до н.э.). Правда, Сыма Цяню досталось от жизни поболее Карамзина, но ведь и время было другое.